

На концертах студии имени Айседоры Дункан

Давно уже распались те школы, которые в разных странах мира создала танцовщица Айседора Дункан. И только в Советском Союзе продолжает существовать и развиваться студия, основанная Дункан в 1921 году в Москве.

Мы побывали на концертах студии в зале имени Чайковского. Первые ученицы Айседоры Дункан, ныне артистки А. Аксенова, Ю. Ващенко, В. Головина, М. Мысовская, Е. Терентьева и другие, составляют по-прежнему основное ядро студии. В свою очередь в школе при студии они продолжают занятия с молодыми ученицами.

Их танцам свойственны многочисленные вариации вольного, широкого бега и шага. Танец не строится на движениях на пальцах и прыжке, являющихся основными элементами балетной классики, но отнюдь не теряет от этого своей выразительности, эмоциональности и доходчивости.

Танец «Три грации» на музыку Шуберта — фантазия на тему об ожившей античной скульптуре. Внезапно фигуры статуй обретают движения, и зрители видят изящный и легкий танец. Другой танец — отрывок из «Ифигении в Авлиде» на музыку Глюка. На морском берегу резвятся девушки. Живописны их позы, красивые движения рук, подбрасывающих невидимые кости. А вот — игра в мяч. Легкие плащи, наброшенные поверх хитонов, во время танца создают иллюзию ветра, дующего с моря. Глаз любит чистотой и благородством пластических композиций, создаваемых артистками студии.

Одна за другой проходят в концерте постановки самой Дункан. Седьмой вальс и полонез Шопена, вальс Брамса, вальс с шарфом на музыку Шуберта. Зрители аплодируют знаменитому венгерскому «Ракоччи-маршу» Берлиоза—Листа. На туниках танцовщиц яркокрасные накидки, рдеющие, как пламя. Мужественными, энергичными движениями солистка (Ю. Ващенко) зовет к борьбе, к победе. И в заключение отделения — недавно восстановленное Е. Терентьевой и ею исполняемое скерцо из VI патетической симфонии Чайковского.

Во втором отделении — танцы, поставленные советскими балетмейстерами. Они уже пытаются воплотить темы, близкие и созвучные современному советскому зрителю. Наиболее удачны «Подвиг» на музыку прелюда и вальс «Бриллиант» Шопена, осуществленные Л. Якобсоном. В «Подвиге», отлично исполняемом солистками Е. Терентьевой, Ю. Ващенко и М. Мысовской, при крайней скупости изобразительных средств оживает один из героических эпизодов на поле боя. В вальсе «Бриллиант» хорошо передано ощущение яркости, жизнерадостности, больших чувств советского человека. При помощи шелковых полотен, то ритмично взвивающихся вверх, то опускающихся, достигается иллюзия морского прибоя, алеющего в воздухе парашюта, брызжущего фонтана. Этот праздничный номер неизменно встре-

чает восторженный прием. Надо отметить, что эти два танца награждены дипломами первой и второй степени на недавно состоявшемся Всесоюзном конкурсе по художественной гимнастике.

Из постановок В. Бурмейстера интересны «Элегия» и «Свет и тьма» на музыку прелюдии Рахманинова в исполнении А. Аксеновой. Артистка раскрывает в «Элегии» большой мир переживаний матери — от радости и счастья за своего ребенка до трагической утраты любимого существа. Во втором танце раскрыта символическая, полная напряженной экспрессии борьба света с тьмой, заканчивающаяся полной победой света. Заполняются также «Клятва» (на музыку прелюдий Скрябина) в исполнении В. Головиной, Ю. Ващенко, М. Мысовской и Е. Федоровской и «Мужество» (на музыку Ан. Александрова) — танец, в котором Е. Терентьева хорошо почувствовала и донесла до зрителей его возвышенную героичность и патетику. Творческой индивидуальности артистки наиболее близки образы сильные, смелые, мужественные. Может быть поэтому ей и не удалась постановка искрометного, брызжущего весельем вальса Штрауса. Танец мало оригинален по решению, движения однообразны. То же можно сказать и об этюде «Порыв» (на музыку Метнера), поставленном Л. Лукиным.

Концерты студии имени Айседоры Дункан свидетельствуют о том, что талантливые советские ученицы бережно хранят традиции замечательной артистки, нашедшей в стране Советов все условия для творчества и экспериментов. Но, нам кажется, этого мало. Студия должна более смело двигать вперед свое искусство, согревая его дыханием подлинной жизни, полной высокого пафоса и романтики.

Есть у студии и другая задача: принципы художественной гимнастики, лежащие в основе искусства этой школы, должны занять свое место в системе физического воспитания нашей молодежи в школах, в клубах, в спортивных обществах. Решением этой задачи должны заняться соответствующие организации.

Мих. Долгополов.